

Ань Сяонин почувствовала холодок по позвоночнику. Она подумала, не вышел ли он из машины, чтобы преследовать ее, потому что узнал ее сзади.

Она замерла и уставилась на букет цветов в своей руке, который, казалось, потерял свою живость и красоту.

Она смотрела, как белый Bentley медленно проезжает мимо нее и останавливается, не слишком далеко впереди.

Ань Сяонин начала идти к тому месту, где Цзинь Цинъянь припарковал машину, но увидела, что он вошел в кафе.

Он сидел у окна, лицом к лицу с парой знакомых лиц.

Ань Сяонин прищурилась, чтобы разглядеть его получше, и вскоре поняла, что это та самая женщина, с которой она видела Длинного Тяньцзе в ресторане. Однако сегодня она была в кафе с Цзинь Цинъянь. Не стоит и говорить, что это было очередное сватовство.

Мэй Яньян во время сватовства объясняла, что это была просто встреча по договоренности, и что он не обязательно продолжит общаться с Линь Минси. Однако сейчас, когда с ней происходило то же самое, Ань Сяонин не могла не сочувствовать тому, что чувствовала Мэй Яньян в тот раз. В конце концов, никто не мог заставить его появиться, если он сам того не желал.

Успокоив свои эмоции, она выпрямила спину и, высоко подняв голову, пошла вперед.

Вскоре она пришла в известную академию тренировочного лагеря в А-сити.

Посмотрев на вывеску у входа, она вошла внутрь, чтобы убедиться, что находится в нужном месте.

Как только она вошла, продавец-консультант быстро поприветствовал ее: "Добро пожаловать, вы хотите записаться в буткемп, мисс?"

"Да, могу я узнать, какие занятия входят в программу?"

"Пожалуйста, пройдемте со мной. Есть три вида интенсивности, при которых будут проводиться тренировки, а именно: высокая, умеренная и низкая. Темпы будут разными, а значит, результаты и цены тоже будут разными", - сказала великолепная продавец-консультант Сяо Ке.

"Какие упражнения включают в себя высокоинтенсивные тренировки?" продолжал спрашивать Ань Сяонин.

"Они включают тхэквондо, борьбу, дзюдо и некоторые другие высокоинтенсивные боевые искусства. Кроме того, будут такие упражнения, как скалолазание, восхождение на снежные горы, глубоководное погружение и многие другие. Пожалуйста, взгляните на эту брошюру", - объяснила Сяо Кэ, протягивая ей информационный листок. "Наши тренеры - чемпионы мира по борьбе и тхэквондо соответственно. Что касается цены, то она составляет 300 тысяч долларов на человека, без учета питания и проживания, на четыре месяца", - продолжила она.

"Каких результатов я смогу достичь за четыре месяца?"

"Таких, как три года обучения в другом месте".

Ань Сяонин хорошо знала, что академия буткемпа была престижной, и именно поэтому она выбрала ее. "Когда я смогу начать обучение, если оплачу взнос?" - спросила она.

"Вы можете приступить через неделю. В этом году вы будете принадлежать к первой группе. Наши инструкторы обычно принимают максимум две группы в год: одну в первой половине и вторую во второй. Хотя каждый учебный лагерь длится четыре месяца, мы все равно должны учитывать возможность непредвиденных обстоятельств и поэтому даем некоторую свободу действий, возможно, на дополнительный месяц или около того".

"Хорошо, я позвоню своей подруге и спрошу, не хочет ли она записаться", - сказала Ань Сяонин, позвонив Мэй Яньян по телефону.

Мэй Яньян была занята, поэтому ответила только тогда, когда Ань Сяонин позвонила ей во второй раз.

"Привет, сестренка".

"Яньян, я в академии тренировочного буткемпа, чтобы записаться в буткемп. Не хочешь ли ты присоединиться ко мне? Если ты заинтересована, то я запишусь и для тебя. Но чтобы все было понятно заранее, это будет высокоинтенсивный буткемп, состоящий из тяжелых и энергичных занятий и упражнений. Это я так решил. Сможешь ли ты справиться?"

"Если ты справишься, то и я смогу! Но сколько это будет стоить?" восхищенно воскликнула Мэй Яньян.

"300 тысяч долларов".

"Что! Это безумно дорого", - удивленно произнесла Мэй Яньян.

"Это потому, что тренеры заслуживают доверия и являются выдающимися чемпионами мира. Мне просто нужно, чтобы вы сказали мне, заинтересованы ли вы. Не беспокойся о стоимости, я все оплачу".

"Сестренка, я не могу так тратить твои деньги. 300 тысяч долларов - огромная сумма для меня, думаю, мне лучше взять чек в другой раз. Кроме того, кто-то должен ухаживать за магазином", - сказала растроганная Мэй Яньян.

Ань Сяонин понял, что Мэй Яньян действительно хотела подписаться, но высокая цена и обязанности в магазине одежды удерживали ее от того, чтобы сказать "да". Однако Ань Сяонин не хотела, чтобы та отказывалась от такой возможности.

Кроме того, Мэй Яньян была практически единственной близкой подругой, и она не хотела, чтобы та упустила шанс получить полезные навыки самообороны только из-за дороговизны. Хотя Ань Сяонин действительно любила деньги, она все же была готова потратить их на то, что считала достойным. В данном случае это была оплата услуг ее близкой подруги Мэй Яньян.

"Яньян, пережив такое испытание, я поняла, что собственная жизнь гораздо важнее денег. Надеюсь, ты тоже это поймешь. Я верю, что ты воспринимаешь меня как свою родную сестру, так же как и я тебя. Не беспокойтесь о магазине, все будет в порядке, так как у нас есть камеры наблюдения. Мы будем пополнять запасы, заказывая напрямую у поставщика через Интернет, и передадим магазин им двоим, чтобы они поддерживали бизнес. Мне будет скучно

одному подписываться, просто примите это как приглашение от меня к вам. Мы будем присматривать друг за другом, хорошо?" Ань Сяонин сказал убедительным тоном.

Мэй Яньян была невероятно тронута, услышав ее слова, ведь даже ее биологическая сестра не относилась к ней так хорошо, как Ань Сяонин. Да и вообще, никто, кроме родителей, не мог сравниться с Ань Сяонин в том, как хорошо она к ней относилась.

"Хорошо, я послушаю тебя, сестренка".

"Это начнется через неделю. Я сейчас же пойду записывать нас, мне пора".

"Хорошо."

После окончания разговора Ань Сяонин сразу же подписала договор и заплатила всю сумму в 600 тысяч долларов одним махом, без каких-либо задержек или колебаний.

Сяо Кэ был удивлен, увидев, что Ань Сяонин была одновременно красивой и богатой. "Мы позвоним вам через неделю. Не забудьте взять с собой небольшой чемодан с личными вещами, например, одеждой и предметами первой необходимости. Расходы на питание и проживание мы подсчитаем позже", - сказал Сяо Кэ, выписывая Ань Сяонину счет.

"Спасибо."

Ань Сяонин повернулась, чтобы уйти.

Затем она вернулась в дом семьи Гу. Все члены семьи Гу были потрясены, узнав, что она присоединится к тренировочному лагерю, который начнется через неделю.

"Сяонин, я сомневаюсь, что даже Бэйчэн сможет выдержать такой напряженный и высокоинтенсивный тренировочный лагерь. Ты уверена, что хочешь пойти?" с недоверием спросила госпожа Гу.

"Я буду заниматься вместе со своим другом, и я уже заплатила за это. Я буду слушаться тебя и отдыхать дома оставшуюся неделю, мама. Поскольку я уже решил присоединиться, я обязательно доберусь до дома в целости и сохранности". Мама, ты знаешь? Мне удалось спасти свою собственную жизнь, и все благодаря нескольким урокам плавания. Я полон решимости преодолеть каждую угрозу жизни, с которой я столкнусь. Чем больше навыков я приобрету, тем лучше я буду экипирована и тем больше шансов, что я смогу защитить себя".

Госпожа Гу поаплодировала ее смелости и храбрости, а затем продолжила говорить: "Сяонин, ты действительно впечатлила меня. Но не слишком ли много для тебя четыре месяца?".

"Вовсе нет. За четыре месяца я смогу достичь того, чего другие достигают только через три года обычных тренировок. Деньги - не проблема, главное, что я смогу почерпнуть что-то полезное".

"Хорошо, я тебя полностью поддерживаю".

Ань Сяонин обняла госпожу Гу и поблагодарила ее. "Спасибо, мама".

"Ты уже большая девочка, а все еще так приветлива со мной. Я больше всего жалею о том, что у меня нет дочери, но как здорово, что у меня теперь есть ты. Ты действительно компенсировала мое самое большое сожаление. Сяонин, это действительно большое счастье,

что ты моя дочь".

Ань Сяонин кивнула и сказала: "Я не знаю, кто мои биологические родители. Вы - мои родители".

"Почему я чувствую горечь от того, что у моей матери есть вновь обретенная дочь? С этого момента я потеряю свое место в сердце матери, не так ли?" вмешался Гу Бэйчэн, изображая ревность.

"Ты уже вырос, почему ты до сих пор так ревнуешь?" - сказала госпожа Гу, отшлепав его.

"Я все еще твой сын, сколько бы лет мне ни было".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2066822>